

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Специальность: Экономика и управление народным хозяйством

Направление: Региональная экономика

Автор: Е.В. РАДКОВСКАЯ, старший преподаватель кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета

Статья посвящена применению методики функционального подхода к исследованию условий реального перехода регионов к устойчивому развитию. Вводится понятие дисфункции, рассматриваемой как препятствие для стабильного развития социально-экономической системы. Анализируется дисфункциональность региональных территорий и возможности корректирующего управления для устранения дисфункций.

The article focuses on the application of the method of the functional approach to the study of conditions for a real transition to sustainable regional development. Is introduced the concept of dysfunction, which is seen as an obstacle to sustainable development of the socio-economic system. Are analyzed the dysfunctional region's territories and are seen possibilities of corrective management to eliminate dysfunctions.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическая система региона, дисфункция, дисфункциональная территория, корректирующее управление.

Keywords: sustainable development, socio-economic system of the region, dysfunction, dysfunctional area, corrective management.

Создание условий для движения по пути устойчивого развития стало в XXI веке основным целеполагающим императивом для большинства государств мира. Главы правительств более чем 150 стран согласились с необходимостью изменения ясно обозначившейся ко второй половине прошлого столетия ситуации, в которой удовлетворение растущих потребностей человечества – в особенности той его части, которая проживает в развитых странах – не согласовывается с возможностями и потребностями окружающей среды. Сложившаяся тенденция подрывает не только природные возможности самовосстановления и поддержания природного баланса, но и возможности последующих поколений человечества реализовывать свой жизненный потенциал в достойных условиях. Поэтому основным принципом, утвержденным Декларацией по окружающей среде и развитию на прошедшей в 1992 году в Рио-де-Жанейро Конференции ООН, стал следующий: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного

поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности» [1]. Этот принцип, как отмечалось на получившей историческое название «Earth Summit» конференции, «должен стать центральным руководящим принципом ООН, всех правительств и министерств, частных компаний, организаций и предприятий».

Обозначенные цели и перспективы нового пути развития Человечества стали предметом широкого обсуждения мировой общественности. Различные подходы к анализу принципов и условий реализации устойчивого развития вызвали бурные дискуссии в научных и политических кругах. Многие страны мира, в том числе и Россия, начали разрабатывать свои программы перехода к устойчивому развитию [2].

К сожалению, реальное воплощение в жизнь одобренных всеми принципов устойчивого развития оказалось не столь простым, и участники состоявшегося в Йоханнесбурге (ЮАР) Всемирного саммита по устойчивому развитию («Rio+10») были вынуждены констатировать, что дальше принятия рекомендаций дело практически не пошло и большинство экологических, экономических, социальных и политических проблем продолжают усугубляться. Тем не менее, участники саммита подтвердили свою приверженность Повестке дня на XXI век, что дало новый импульс для анализа существующих и разработки новых подходов к обеспечению условий устойчивого развития. Накопленный за прошедшие годы опыт позволил скорректировать некоторые позиции, приближая теоретические изыскания к практическим реалиям.

К настоящему времени сложилось понимание, в основном поддерживаемое большинством исследователей, что в практическом плане устойчивое развитие страны базируется на консолидации трех основных концептуальных целей: экоэффективности, экосправедливости и экоцелостности. Достижение этих целей возможно лишь в условиях согласованных, комплексных действий во всех взаимосвязанных сферах деятельности: экономической, социальной и экологической. При этом многие исследователи сходятся во мнении, что экономический аспект проблемы является наиболее значимым, поскольку в широком смысле именно он определяет условия развития и производственно-технологического, и социального секторов, которые оказывают наибольшее влияние на окружающую человека среду [3].

Исследование устойчивости развития, на наш взгляд, особенно важно и актуально проводить в отношении сформировавшихся к настоящему времени социально-экономических систем регионов, поскольку именно устойчиво развивающаяся региональная система является основой формирования экономики государства. Как замечает О.В. Демьянова [4], с середины XX столетия, как в теории, так и на практике все более пристальное внимание начинает уделяться именно региональному аспекту оценки, планирования и повышения социально-экономической эффективности. Мы считаем, что устойчивость развития (в экономическом плане – в идеале – устойчивый рост) является необходимым условием для рационального, не депрессивного

развития регионов. Формируемый и поддерживаемый на постоянной основе устойчивый экономический рост регионов является, фактически, гарантом устойчивого социально-экономического развития страны.

Рост не тождественен развитию, а является лишь одним из возможных состояний развития как процесса. Поэтому стоит отметить, что, говоря именно об экономическом росте, мы имеем в виду общую положительную направленность вектора развития региона, признавая, что даже при позитивной долговременной тенденции существуют моменты и очень малого, и нулевого, и даже отрицательного роста – т.е., фактически, падения. Т.е. мы рассматриваем краткосрочные колебания роста вокруг тренда как составляющие долгосрочной тенденции развития. Естественно, для того, чтобы говорить об успешном развитии социально-экономической системы, ее тренд должен быть, как минимум, не убывающим, а лучше – растущим. С таких позиций можно утверждать, что экономический рост (или хотя бы стабильность) – необходимое, хотя и не достаточное условие устойчивого развития.

В этом свете задача определения степени устойчивости развития территориальных экономических систем является одной из важнейших в ряду задач обеспечения целостного, безопасного, позитивно-направленного развития страны. Решение поставленной задачи неизбежно влечет за собой необходимость принятия ряда мер по повышению устойчивости экономического развития, в первую очередь, на тех территориях, чьи параметры развития по результатам анализа оказываются ниже среднего – или некоторого минимально допустимого – уровня. Такие территории, по факту, можно рассматривать как не выполняющие – или непродуктивно выполняющие – свои функции элементы общей экономической системы региона, т.е., фактически, дисфункциональные элементы.

Любая экономическая система, в том числе, региональная, состоит из множества структурно связанных между собой элементов. Оптимизация функционирования экономической системы, подчиняясь общей цели обеспечения ее устойчивого развития, подразумевает не только структурную организацию сложного взаимодействия всех ее элементов, но и максимально отлаженную работу каждого из них. При этом одной из функций управления является контроль деятельности каждого блока организационно-хозяйственного механизма системы.

Специфика экономической системы региона определяется природой ее элементов. Поскольку региональное развитие мыслится в первую очередь как развитие территориальное, то в качестве элементов экономической системы региона рассматриваются экономические системы территорий региона, а их развитие осмысливается в двух плоскостях: как самоценное развитие самой (каждой) территории и как вклад в развитие общей экономической системы региона. Поэтому функция контроля и обеспечения приемлемого уровня развития – а при необходимости и поддержки – территорий становится на региональном уровне одной из самых важных. При этом отличительной особенностью региональной экономической системы является практическая

невозможность устранения или замены любого не штатно функционирующего элемента системы.

Исходя из приоритетного намерения обеспечить оптимальную работу системы в целом, необходимо, в первую очередь, определить «узкие места» системы – блоки, где ситуация складывается наиболее неблагоприятным образом. В региональной экономической системе в качестве составляющих структурных блоков выступают территории, входящие в состав региона. Вторым возможным вариантом в этом подходе может являться изучение в качестве блоков (элементов) отдельных сфер (направлений) экономической деятельности. Наиболее полный эффект, на наш взгляд, может дать совмещение обоих вариантов – т.е. анализ каждой территории региона в разрезе всех основных видов ее экономической деятельности. Кроме того, необходимо обратить внимание на структурные связи между элементами региональной системы, поскольку сбой в их работе – дисфункция – также может являться предпосылкой нарушения стабильного функционирования экономической системы в целом.

Термин «дисфункция», употребляемый, в основном, в биологии, означает нарушение, расстройство функций, преимущественно качественного характера [5, С. 222]. Понятие дисфункции в отношении экономической системы и ее элементов мы предлагаем ввести как показатель нарушений в процессе оптимального – или, по крайней мере, нормального – функционирования системы.

Применительно к элементу экономической системы дисфункция является индикатором несоответствия результирующих параметров данного элемента общим требованиям оптимального функционирования системы. Дисфункция экономической системы, порождаемая дисфункцией одного или нескольких элементов системы – серьезное препятствие и реальный тормоз на пути ее устойчивого развития.

Можно ввести следующее определение. Дисфункция элемента экономической системы – это отклонение анализируемого параметра элемента от оптимального критериального значения рассматриваемого показателя, выходящее за пределы допустимых для нормальной работы элемента значений.

Исходя из этого, дисфункциональный элемент экономической системы – это элемент, деятельность (или результат действий) которого нарушена дисфункцией, то есть, фактически, не укладывается в рамки, установленные для нормально протекающего процесса. Воздействие одного – или, тем более, нескольких – дисфункциональных элементов на общую функциональность системы является, безусловно, негативным и тем большим, чем значительнее величина дисфункции.

В региональной экономике дисфункцию можно определить как существенное нарушение стабильности процесса развития, оказывающее негативное влияние на социально-экономическую систему региона.

В региональной теории и практике дисфункцию целесообразнее всего определять для территориальных компонентов региональной системы, то есть для территорий региона. Тогда можно ввести следующее определение.

Дисфункциональная территория – это территория, на которой наблюдается дисфункция в какой-либо наблюдаемой сфере жизнедеятельности, т.е. это территория, характеризующаяся серьезными отклонениями ключевых параметров социально-экономического развития от показателей, оптимальных (или допустимых) для данного региона.

При этом, рассматривая регион как территориальную структуру, можно констатировать, что дисфункциональность региона является следствием либо дисфункциональности одной или нескольких территорий, входящих в состав региона, либо дисфункции структурных связей в региональной социально-экономической системе.

Для практического использования показателя дисфункции в экономических исследованиях ее величина должна иметь возможность выражения не только в качественном, но и в количественном измерении. В этом случае значение дисфункции для различных территорий региона будет дифференцированно отражать степень нестабильности развития каждой из территорий. Безусловно, имеет смысл рассчитывать данный показатель не только для всех территорий исследуемого ареала, но и, по всей вероятности, для целого ряда ключевых параметров социально-экономического развития, что не исключает и его расчета по интегрированному критерию.

Помимо этого, для получения не только статической, но и динамической картины развития региона, целесообразно проводить исследования дисфункциональности не только в текущий момент, но и за некоторый значимый период времени. Построение тренда регионального развития, сложившегося с учетом территориальных особенностей в анализируемый период, позволяет лучше учесть специфику ареала и, соответственно, более гибко реагировать на проявления дисфункции конкретных территорий.

Значение дисфункции, на наш взгляд, должно отражать величину отклонения исследуемого социально-экономического параметра территории от рассчитанного для данного ареала критерия. Это обуславливается тем, что устойчивость развития, в первую очередь, определяется его стабильностью. Для территорий региона тренд развития, в идеале, должен отражать устойчивый – т.е. стабильный – рост. При этом резкие отклонения от тренда хоть в одну, хоть в другую сторону, по сути, являются признаками неустойчивости и должны являться объектами особого анализа. Естественно, в первую очередь, обращают на себя внимание негативные, в особенности, нарастающие со временем, отклонения. Очевидно, что для преодоления большего уровня негативности, индикатором которого и служит отклонение параметра в сторону ухудшения, требуются большие усилия и большие вложения, в том числе и финансовые. Поэтому фиксирование проявлений дисфункции территории на ранних стадиях выполняет, как очевидно, очень важную роль в корректировке ситуации.

В рамках предлагаемого подхода одним из самых важных является вопрос о границах, устанавливаемых для нормально протекающего процесса.

Точкой, точнее, линией – уровнем – отсчета в процессе определения дисфункциональности территорий региона целесообразно, на наш взгляд,

выбрать величину математического ожидания некоторого (возможно, интегрального) критерия K , позволяющего численно охарактеризовать уровень развития экономики региона. В математическом смысле этот критерий может рассматриваться как случайная величина, распределенная, подобно большинству экономических процессов, по нормальному закону. В этом случае, опираясь на достаточную предсказуемость поведения плотности вероятности случайной величины критерия, можно ввести градацию регионов относительно математического ожидания K . При этом территории, соответствующие показателям которых лежат выше линии $\mu(K)$, то есть состояние которых в исследуемом периоде лучше среднего, можно определить как условно-благополучные, а территории с состоянием (по соответствующему показателю) хуже среднего, т.е. с трендом, располагающимся ниже линии $\mu(K)$ – как условно-дисфункциональные.

Поскольку значение под интегралом функции плотности вероятности K равно единице, а плотность вероятности уменьшается при удалении от линии математического ожидания μ тем значительнее, чем больше разброс (σ), дальнейшее выделение уровней состояния (уровней дисфункциональности) логично вводить, опираясь на расчеты по правилу «трех сигм». В качестве пороговых значений, определяющих границы уровней состояния, мы выбрали значения $\mu \pm t \cdot \sigma$ (где $t = 1, 2, 3$), введя, таким образом, по три уровня в зоне условно-благополучных и условно-дисфункциональных территорий. Попадание рассчитанного для каждой территории j показателя K_j в зону, ограниченную пороговыми значениями, определяющими линии состояния, относит территорию к одному из выделенных уровней состояния (подробнее см. [6]).

Предлагаемый подход к градации территорий, таким образом, охватывает $\approx 99,73\%$ от совокупности исследуемых объектов, а вероятность итоговой неклассифицированности объекта составляет $\approx 0,27\%$. При этом проведенная градация позволяет не только выявить дисфункциональные элементы (в данном случае, территории региона), препятствующие устойчивому развитию экономической системы региона, но и градировать их по степени дисфункциональности.

Величина дисфункции, рассчитываемая, естественно, как функция с параметрами, включающими величины критериально оцениваемых показателей, фактически, является тем отклонением от выбранного критерия, которое позволяет судить о степени благополучия или, напротив, дисфункциональности (являясь в практическом смысле индикатором проблемности) территории среди прочих территорий ареала. Одним из важнейших свойств дисфункции мы считаем возможность абсолютно четкой дифференциации положения территорий исследуемого ареала в зависимости от их действительного положения с учетом динамики. Основаниями для выводов о характере структурных нарушений в деятельности экономической системы региона являются реальные статистические данные, что обуславливает достоверность полученных результатов. Стандартизация же рассчитываемых

величин позволит проводить корректное сравнение различных территорий в удобном масштабе.

Полученная функция может, в принципе, позиционироваться как функция корректировки состояния проблемных территорий, поскольку позволяет определить относительные, а в случае заданности общего объема выделяемых на цели регионального выравнивания средств – и абсолютные, значения объемов содействия проблемным территориям, с учетом их реального состояния на момент анализа – или за интересующий нас период времени (подробнее см. [7]).

Таким образом расчет дисфункции позволяет на основе имеющихся статистических данных за некоторый период охарактеризовать как состояние, так и в целом процесс устойчивости развития на территориях исследуемого ареала. В общем смысле дисфункция отражает баланс между благополучными и проблемными (дисфункциональными) территориями исследуемого ареала. Как для проблемных, так и для относительно благополучных территорий, расчет дисфункции оказывается весьма полезным в плане четкой оценки состояния и прогнозирования возможного развития.

При том, что универсальный характер дисфункции позволяет использовать этот показатель для мониторинга любого параметра социально-экономического развития, анализ дисфункций регионального развития и принятие соответствующих корректировочных мер на его основе особенно важны, как нам кажется, в социальной сфере. В таких областях как здравоохранение, образование, охрана окружающей среды, поддержка нуждающихся слоев населения и т.п., которые не могут функционировать на основе самообеспечения и являются – или должны являться – дотируемыми из государственного бюджета, особенно ярко проявляется истинный характер социального неравенства. Дисфункциональность отдельных территорий по перечисленным показателям является индикатором необеспеченности равных социальных прав и возможностей для всех граждан страны, вне зависимости от места их проживания. Подобное неравенство порождает депрессивные настроения на дисфункциональных территориях, провоцирует социальную, экономическую и политическую нестабильность. В этом плане социальное равновесие является одной из важнейших составляющих устойчивого развития страны.

Немедленное реагирование на возникающие угрозы – фактически, ликвидация дисфункции – является залогом успешного, стабильного развития. Предлагаемый нами функциональный подход обеспечивает возможность перманентного анализа параметров социально-экономического положения территорий региона и обосновывает количественные оценки для адекватной корректировки отслеживаемых дисфункциональных состояний. Мы надеемся, что использование модели корректирующего управления на основе анализа дисфункций поможет внести свой вклад в создание условий для стабильного, устойчивого развития экономики регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989.
2. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: Указ Президента РФ № 236 от 4.02.1994 г. // СПС «Консультант Плюс». – 2012.
3. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
4. Демьянова О.В. Эволюция подходов к оценке эффективности региональных экономических систем // Проблемы современной экономики. – № 2 (34). – 2010.
5. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (гл. ред.), Л.С. Шаумяна. – М.: Советская энциклопедия, 1964.
6. Радковская Е.В. Корректирующий анализ социально-экономического развития территорий // Экономист. Научно-практический журнал. – №8. – 2011.
7. Радковская Е.В. Социально-экономический аспект анализа устойчивости регионального развития / «Мировая и отечественная экономика»: монография; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 1. – Воронеж: ВГПУ, 2008.